

А. Галич, В. Плаксин

Летопись факультетов

Книга Первая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Галич**
Летопись факультетов: Книга Первая / А. Галич, В. Плаксин – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 248 с.

ISBN 978-5-517-96568-4

Летопись факультетов на 1835 год, изданная в двух книгах.

ISBN 978-5-517-96568-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Открытие для Редакціи, портфели С. Пешербургскихъ Г-дъ Лишерапоровъ и Ученыхъ наполнены *дольными* Спашьями, Разсужденіями, Взглядами, Трактапами, изъ кошорыхъ, однакожь, многіе съ одной спороны слишкомъ пространны и серьезны для журнальнаго, или, такъ называемаго, легкаго чтенія, съ другой слишкомъ кратки, мелки, *брошюрны*, чшобы могли соспавляшь собспвенно книги; а между шѣмъ всѣ, по нашему мнѣнію, такъ любопытны, чшо грѣшно держашь ихъ подъ спудомъ. Да.

Эсихъ спашей, по одной въ каждомъ родѣ, набралось у насъ, на нынѣшній годъ 19. Онѣшо, въ *восходящемъ* порядкѣ занимательности и важности и соспавляютъ двѣ Книги нашей *Лѣтописи Факультетовъ*. Эшо не Журналъ, не Альманахъ, не Справочный Словарь, а просто

II

мысли Ученыхъ, — собраніе сочиненій, писанныхъ не столько Литераторами, сколько людьми, желающими положить свои лѣпны въ общую, сокровищницу просвѣщенія, людьми *Русскими*, извѣстными по Высшимъ Учебнымъ Заведеніямъ, по Публикѣ. — Къ этой же категоріи должно отнести и два, Редакціи *сообщенныя* и ея — по *исключенію*, на первый разъ, — *не въ примѣръ другимъ*, допущенныя *извлеченія*, одно изъ *Кормчей* книги о *завѣщаніяхъ по разуму древнѣйшихъ узаконеній въ Россіи*, другое изъ Тракташа Дрезденскаго Профессора *Шулана* объ *окаменѣлостяхъ*.

Лѣтопись Факультетовъ очевидно имѣетъ назначеніе *энциклопедическое*. Въ нее, кромѣ прочихъ образованныхъ любителей чтенія, полюбобыспвуетъ заглянуть и Врачъ и Законовѣдецъ; и каждый изъ нихъ, ежели не найдетъ положительнаго наученія, по, по крайней мѣрѣ, встрѣтитъ многіе предметы, достойные соображенія, и многія мнѣнія, съ опроверженностію высказанныя. Она, открывая для всѣхъ оригинальныхъ и, по предположенію, пространныхъ Тракташовъ, какіе обыкновенно помѣщаются не столько въ Литературныхъ Журналахъ, сколько въ другихъ повре-

менныхъ, болѣе или менѣе, однакожъ, *одностороннихъ*, Изданіяхъ разныхъ Обществъ, Академій, Комитетовъ, принимаетъ въ себя для энциклопедической полноты, и Словесность, какъ спихотворную, такъ и прозаическую. Но она позволяетъ Литературѣ играть роль не главную, не исключительную, а только такую, какая *удѣляется* ей прочими *существенными* отраслями человѣческихъ познаній, за успѣхами коихъ мы слѣдимъ преимущественно.

Если бъ, даже, иныя пьесы и не имѣли высокаго, Европейскаго достоинства, — все-таки для Русскаго читателя любопытно знать, *какими* глазами мыслящій его соотечественникъ смотритъ на свою Науку, въ какомъ *духѣ* подвизается на ея поприщѣ и *какъ* обрабатываетъ отдѣльныя задачи ея *независимо* отъ чуждыхъ вліяній.

Спасибо же добрымъ Академическимъ нашимъ пріятелямъ за дѣятельное участіе въ нашемъ многосложномъ прудѣ ученолитературномъ. Но нельзя не сказать другаго *спасибо* и С. Петербургскому Книгопродавцу Ил. Ив. *Глазунову*, принявшему на себя хлопоты печатанія нашей

IV

Лѣшописи, коей Книга вторая, содержащая въ себѣ Тракшашы о предметахъ *Естественной Исторіи, Химіи, Медицины, Математики, Философій и Богословія*, выйдешъ въ свѣтъ къ концу Декабря мѣсяца. Ей-то предославляешся исправитъ непременно и наши недосмотры.

И з д а т е л и:

Александръ Галихъ.

Василій Плаксинъ.

С. Петербургъ,
Октября 25 дня,
1835 года.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ш Л О В Е Ц Ъ.

Молчитъ вдали дремучій боръ;
Какъ шаръ серебряный, сіяетъ
Луна изъ-за воздушныхъ горъ,
И въперъ легкій кóлыхаетъ
На ивъ дремяющій листокъ....
Не свѣпишь въ полъ огонёкъ, —
Все спишь въ молчаньи гробовомъ!
Лишь на ушесъ вѣковомъ,
Орелъ встревоженный, порою
Взлепаетъ быспро надъ скалою —
И воздухъ бѣшетъ своимъ крыломъ....

Но вошь проснулася рѣка,
По струямъ шрепешъ пробѣжалъ:
И бѣлый парусъ челнока
Роскошно въперъ развѣвалъ....
И пѣсня звучно покашилась,
Какъ шрель пернашыхъ въ небесахъ, —
И въ мертвыхъ, каменныхъ скалахъ
Она, спихая, повшорилась...

„Ты родная рѣка,
„Рѣка быстрая, —
„Глубока и широка —
„Ты могучая;
„Неба звѣзды и луна
„Блѣднолицая —
„Въ швои волны свысока
„Ночью смопряшея...
„Ты кручинушки не знаешь,
„Ты въ узорныхъ берегахъ,
„Словно дѣвица гуляешь
„Съ любовникомъ своимъ
„Вѣтромъ ушреннымъ, живымъ.
„И лазоревой волною
„Лебедь плещеся съ зарею, —
„Онъ цѣлуешь, онъ милуешь
„Свѣтлоструйная, тебя —
„Крылья бѣлы распусти!
„Опъ чего жъ, скажи, поскуешь
„Сердце бѣдное мое?
„Не днша ли я швое?
„Ты вспойла, шы взлелѣяла меня,
„Въ сннихъ волнахъ окрестя!
„У всѣхъ еспъ юныя подруги, —
„Онѣ цвѣшущи, какъ майскій цвѣшъ,
„Ихъ свѣшпы радости и веселы досуги:
„А у меня ихъ нѣшъ, какъ нѣшъ!
„Иныхъ малюшки ушѣшающъ —
„Забавенъ дѣшскій ихъ привѣшъ, —

„Они — невинные — спрадать не знаютъ:

„А у меня ихъ нѣтъ, какъ нѣтъ!

„У всѣхъ родимая живешь, родной:

„Имъ сладокъ Божій свѣтъ;

„А я одинъ живу съ моею поскою —

„Родныхъ и друга нѣтъ, какъ нѣтъ!

„Ты невѣста моя

„Рѣка вѣрная;

„Мнѣ съ шобой душа — рѣка,

„Какъ по весело . . .

„Изъ цвѣшовъ вѣнокъ совью

„И на волны положу,

„Эшо перспень обручальный,

„Эшо нашъ залогъ любви . . . “

И пѣснь замолкла; берегъ дальный

Ошгрануль звуки; шишины

Опяшь ничто не нарушало . . .

Лишь эхо въ каменныхъ скалахъ,

Какъ спруй журчанье въ берегахъ,

Съ прохладнымъ вѣперкомъ играло

А. Григорьевъ.

СЕМЕЙСТВО РОЗЪ.

Э Л Е Г И Я.

(Посвящается Ю. А. С.)

1.

Видали ль вы въ долину сокровенной,
Въ тѣни склонившихся надъ озеромъ березъ,
Могильный холмъ — приюстъ уединенной —
Семейства мирнаго пущынныхъ пышныхъ розъ?
Волна прозрачная, любуясь ихъ краскою,
Покоитъ на груди препещущей своей,
И рѣзвый мотылекъ — любимый гость полей —
Лепитъ къ нимъ опдохнуть полдневную порою
Въ сѣни радужныхъ огней.
Вечерній въперокъ, играя ихъ кудрями,
Когда свершается торжественный закашъ,
Несется медленно надъ свѣплыми полями,
И сыплеть сладкій аромашъ.
Забышыя въ глуши, подъ яснымъ неба сводомъ,
Любимцы солнцевы — изъ крова своего —
Они любятся блистательнымъ восходомъ,
И шихимъ шелестомъ привѣтствуютъ его.
Заря вечерняя, свѣпило дня скрывая
За рубежемъ далекихъ синихъ горъ,
Встрѣчаетъ ихъ прощальный взоръ,

Дарить улыбкою последней, догарая.
И въ часъ безмолвія таинственныхъ ночей,
Родными вѣшьями соплетшися игриво,
Они покояшя счастливо
На лонѣ матери своей
Имъ бури не спрашны: въ сѣни гостепріимной
Они защищены отъ бурь и непогодъ.
Закроется ль когда небесъ лазурный сводъ
Грядою тучи дымной;
Прочтисся ли борей сердитый по лѣсамъ;
Прольется ль молнія огнистыми струями;
Опгрянешъ ли перунъ по мрачнымъ небесамъ;
Березы мирными обнимутъ ихъ вѣшьями,
И дождь скользяшъ по ихъ верхамъ.
Счастливы розы пѣ въ безопасности невинной!
Но всѣхъ счастливѣе изъ милыхъ розъ одна:
Царица области пустынной,
Какъ упоительна, какъ роскошна она!
Какою нѣгою пѣнипельною дышетъ!
Какимъ огнемъ уша ея горятъ!
Какой съ кудрей ея струится ароматъ,
Когда зефиръ главу ея колышетъ!
Не ей ли по ночамъ, въ густой тѣни вѣшвей,
Когда луна печетъ въ порфирѣ позлащенной,
Поетъ столь нѣжно соловей,
Любовью упоенной?
Не ей ли при зарѣ, когда воспокъ горитъ,
Когда прохладою предупреденско вѣешъ,
Пѣвцовъ воздушныхъ царь и свещетъ, и дробитъ,

И въ страсшной пѣсни-мгвѣсть?
То ей! по розѣ молодой!
Она задумчиво пѣвцу любви внимаешъ,
Склонясь прелестною главой:
И грудь волнуешся, и ликъ ея пылаешъ!
Не щещно любилъ соловей:
Гласъ сладостный любви для милой розы вняшень,
И счастливый пѣвецъ любви и красныхъ дней
Для сердца нѣжнаго красавицы пріашень.

2.

.
.
.
.

3.

О Розы милая! недолго вы блиспали,
Не долго пушика вы радовали взоръ!
Еще снѣга не скрыли ближнихъ горъ,
Но вы уже увяли! . . .
Гдѣ свѣпалый вашъ хранишель — Ангелъ былъ,
Когда на озерѣ громады собирались,
Когда въ лѣсахъ сердитый въпръ завылъ,
И спали вороновъ съ далекихъ горъ слезались?
За чѣмъ оставилъ васъ? за чѣмъ своимъ крыломъ,
Во время бурнаго движенія природы,
Не скрылъ опъ бурь и непогоды,
Не опврашилъ низпадный съ неба громъ?

.